

Краснов Эдуард Владимирович

ассистент кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Казанского (Приволжского)
федерального университета

ГОСПОДСТВО ПРАВА И ЗАКОНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Krasnov Eduard Vladimirovich

Assistant, Department of Theory
and History of State and Law,
Faculty of Law,
Kazan (Volga Region) Federal University

THE RULE OF LAW AND LEGAL ACT: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация:

В статье предпринимается попытка дать сравнительно-правовую характеристику принципа господства права и закона. Анализируются мнения ученых, которые определяют данный принцип и выделяют его основные черты. Сопоставляются принципы господства права, господства закона, верховенства права и верховенства закона, выделяются их общие черты и основные различия. Делается вывод о том, что эти категории понимаются исследователями по-разному, отсутствует консолидация в определении понятий. Зачастую указанные принципы противоречат друг другу: выражают либо статику, либо динамику правового государства, поэтому нуждаются в дополнительном доктринально-правовом осознании и проработке. По мнению автора статьи, в современных социально-политических условиях следует использовать единство права и закона как принцип правового государства, поскольку это способно обеспечить реализацию прав и свобод человека, эффективную защиту общества и государства.

Ключевые слова:

правовое государство, принцип единства права и закона, принцип господства права, принцип верховенства права, принцип господства закона, принцип верховенства закона

Summary:

The paper attempts to make a comparative legal characterization of the principle of the rule of law and legal act. The opinions of scientists who define this principle and identify its main features are analyzed. The principles of the dominance of law, the dominance of legal act, the rule of law and the rule of legal act are compared, their common features and main differences are highlighted. It is concluded that these categories are understood differently by researchers, there is no consolidation in the definition of this concept. Often the above principles contradict each other: they express either the statics or the dynamics of the rule of law, thereby requiring additional doctrinal and legal awareness and elaboration. According to the author of the paper, in modern socio-political conditions, it would be better to use the unity of law and legal act as a principle of the legal state, since it is able to ensure the implementation of human rights and freedoms, effective protection of societies and states.

Keywords:

legal state, the principle of unity of law and legal act, the principle of the dominance of law, the principle of the rule of law, the principle of the dominance of legal act, the principle of the rule of legal act

Такие социальные явления, как право и закон, их соотношение и взаимозависимость имели особое значение для теории и философии права на протяжении всей истории государства и права. При этом можно утверждать, что именно соотношение права и закона стало предтечей для метафизических поисков политической организации общества, основанной на свободном и безопасном развитии человека, а именно правовой государственности. Правовое государство как абстрактно-идеалистическая конструкция правового построения общественной жизни в конкретной стране, несомненно, нуждается в системном раскрытии своего содержания, аксиологических аспектов и т. д., где особое значение отводится основополагающим началам – принципам. Принципы правового государства – это наиболее сущностно-общие начала осуществления государственной власти в рамках достижения построения справедливого и ориентированного на сохранение и развитие человека и его прав, а также на обеспечение свободы общества. Другими словами, принципы правового государства выражают его основу.

В большом количестве работ можно встретить упоминание категорий «господство права», «господство закона», «верховенство права», «верховенство закона» как принципов правового государства. Более того, довольно часто данные термины противопоставляются друг другу. Во многом это связано с существованием различных концепций правопонимания: при юридическом позитивизме под правом понимают только те акты, которые уполномочены издавать специально созданные для этого законодательные органы власти, а при социологическом правопонимании к праву относят и те нормы, создание которых возможно различными субъектами права, вплоть до граждан и юридических лиц.

Стоит отметить подход Ф.М. Раянова, который под юридической сущностью государства понимает верховенство воли правителя или верховенство закона, принятого представительной

от народа властью [1]. Конечно, речь идет не о правовом государстве, а государстве вообще. Однако, если мы попытаемся экстраполировать данное воззрение на природу правового государства, можно будет предположить, что верховенство закона отличает правовое государство от «неправового» или «доправового». Ведь в качестве верховенства права может выступать и правовая воля монарха, которая будет являться обязательной, однако это вовсе не будет означать ее сочетание с интересами общества и волей народа.

Еще больше вопросов вызывает высказывание М.М. Бринчука, согласно которому в правовом государстве власть связана правом, когда право превышает власть [2]. Данный тезис порождает вопросы об источниках формирования самого права и степени участия органов власти в данном процессе. Представляется, что уместнее было бы пояснить, что именно закон должен превалировать над властными органами, поскольку в противном случае можно столкнуться с целым рядом проблем в частноправовых отношениях, где субъекты права могут, по сути, сами создавать различные правовые нормы в тех рамках, которые им отвело законодательство. Эти концептуальные положения можно встретить в работах известного британского юриста А. Дайси, который, говоря о правовом государстве, указывал, что ни одно лицо не находится выше закона [3, с. 192–193].

Для целей настоящего исследования важно также провести дифференциацию категорий «доправовое», «правовое» и «социально-правовое» государство, поскольку это существенно влияет на определение базовых принципов правового государства, в том числе господства права и закона.

Доправовое государство отличается от правового следующими признаками:

- в нем, как правило, преобладают интересы определенных социальных групп или социальных прослоек. При этом наблюдается отсутствие баланса интересов в обществе, оно носит сословный либо клановый характер, затруднена или вовсе отсутствует социальная мобильность;
- в правовом государстве относительно однородный состав общества, интересы личности стоят на первом плане. Оно стремится узаконить базовые права и свободы человека и гражданина, постулирует их в юридических документах. При этом допускаются и существуют интересы как общества, так и государства. В отличие от доправового государства, где интересы данных субъектов могут превалировать и ущемлять интересы конкретного субъекта, в правовом государстве они должны дополнять и способствовать обеспечению интересов отдельных субъектов;
- в доправовом государстве преобладают интересы элиты, что для правового государства представляется недопустимым, в нем интересы различных социальных групп сохраняются, а задачей государства выступает соблюдение баланса между ними.

Социально-правовое государство отличается следующими признаками:

- в доправовом государстве полномочия органов имеют практически неограниченный характер, в то время как в правовом они строго формализованы. Круг полномочий, присущих социально-правовому государству, четко очерчен; оно должно осуществлять свою деятельность, опираясь на принцип партнерского равноправия с иными субъектами права;
- в социально-правовом государстве, в отличие от доправового, категории «население» и «территория» должны относиться к гражданскому обществу. Социально-правовое государство осуществляет оперативное управление территорией с подачи гражданского общества и активно взаимодействует с населением для обеспечения его прав и свобод, а также для надлежащего исполнения своих юридических обязанностей;
- в социально-правовом государстве должны быть закреплены легальные источники доходов государственного бюджета, не допускаются различные «теневые» поступления;
- социально-правовое государство отличается от доправового моделью назначения на руководящие должности бюрократического аппарата. Если в доправовом государстве преобладают такие модели, как сословно-представительная, религиозная, партийно-протекционистская и клановая, то в социально-правовом государстве должны реализовываться модель конкурсного отбора, протекционистско-конкурсная модель и модель персональной ответственности.

Сравнение классического правового и современного социально-правового государств позволяет сделать ряд выводов.

1. По своему объему социально-правовое государство меньше, чем правовое. Это объясняется тем, что ряд органов власти выведен за рамки государственной. К примеру, органы местного самоуправления, хотя и обладают всеми признаками, присущими государственной власти, но властью как таковой не являются. Вместе с тем необходимо отметить, что современное российское государство предприняло попытку решить данную проблему путем утверждения термина «публичная власть», объединяющего в себе как органы государственной власти, так и органы местного самоуправления.

2. С точки зрения институционального деления социально-правовому государству присущ ряд новых ветвей власти: контрольно-надзорная, правоохранительная и др. Так, в Российской Федерации особняком выступает Центральный банк. В целом в социально-правовом государстве происходит существенное усложнение институциональной системы.

3. Социально-правовое государство характеризуется наличием универсальной компетенции, позволяющей осуществлять властные функции, но при этом является не только властным субъектом в правоотношениях с другими участниками, но и выступает в качестве социального партнера. Например, государство выступает в роли субъекта, оказывающего поддержку при выплате материнского капитала российским семьям.

4. Социально-правовое государство характеризуется тем, что применяет исключительно правовые методы как средство достижения целей. При этом важно отметить, что среди методов могут быть как авторитарно-правовые, так и демократически-правовые. Применение первых должно иметь четко очерченные рамки, предусмотренные на законодательном уровне.

Интересный подход прослеживается у Н.И. Матузова и А.В. Малько, которые выделяют верховенство закона и его господство в общественной жизни [4]. Представляется, что ученые разграничивают верховенство права как принцип правового государства в статике, в то время как господство права рассматривается ими в качестве принципа правового государства в динамике. Отдельно стоит упомянуть «либеральную» теорию верховенства права Т. Аллана, который указывает на «внутреннюю мораль» как отражение верховенства права [5].

Е.А. Лактюнина предлагает использовать единство права и закона в качестве принципа правового государства [6]. Говоря о правовом государстве, необходимо отметить, что все его составные части должны работать как единый механизм, то же самое касается и его принципов. Поэтому, подразумевая господство или верховенство чего-либо, мы уже вступаем на скользкий путь противопоставления явлений. В то же время следует помнить о том, что закон в правовом государстве должен быть по своей природе правовым, а вот право должно отражать законность, царящую в обществе. Иными словами, единство права и закона должно подразумевать под собой единство статики и динамики правового государства, когда нормы, создаваемые специально уполномоченным государственным органом, находят должную конкретизацию в актах исполнительной и судебной власти, в нормотворческой деятельности субъектов права.

Благодарность. Автор выражает глубокую признательность Казанскому (Приволжскому) федеральному университету за помощь при работе над данной статьей.

Ссылки:

1. Круглый стол редакционного совета на тему: «Правовое государство: декларация или направление развития нашего общества?» // Правовое государство. 2005. № 1. С. 4–14.
2. Там же.
3. Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 10th ed. L., 1959. 535 p.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. 512 с.
5. Allan T. Constitutional Justice: A Liberal Theory of the Rule of Law. Oxford, 2001. 342 p.
6. Заочный круглый стол журнала // Правовое государство. 2005. № 2. С. 5–9.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична